

УДК 519.6:539.3

В. В. Вербицкий

Одесский государственный университет им. И. И. Мечникова

КОНЕЧНО-ЭЛЕМЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ЗАДАЧ НА СОБСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛОГИХ ОБОЛОЧЕК

Приведены деякі чисельні результати, які ілюструють збіжність змішаного методу кінцевих елементів в лінійній і квадратичній задачах на власні значення стійкості пологих оболонок.

Приведены некоторые численные результаты, иллюстрирующие сходимость смешанного метода конечных элементов в линейной и квадратичной задачах на собственные значения устойчивости пологих оболочек.

Some numerical results showing actual convergence behavior of a mixed finite element scheme for linear and linear bigarmonic eigenvalue problems with shallow shell buckling are presented.

Введение. Пусть Ω – выпуклая многоугольная область из R^2 с границей $\partial\Omega$. Определим вещественные гильбертовы пространства

$$M = [L_2(\Omega)]^3, \quad V = [H_0^1(\Omega)]^2 \times H_0^2(\Omega), \quad W = H_0^2(\Omega).$$

Вариационная формулировка квадратичной задачи на собственные значения устойчивости пологих оболочек с условиями Дирихле для бифуркационных составляющих перемещений $u = (u_1, u_2, u_3)^T$ состоит в следующем: найти такую пару $(\lambda, u) \in C \times V$, что $u \neq 0$ и

$$a(\nabla_2 u_3, \nabla_2 v_3) + c(u, v) = \lambda d_1(u, v) + \lambda^2 d_2(u, v) \quad \forall v \in V. \quad (1)$$

Здесь

$$a(\nabla_2 u_3, \nabla_2 v_3) = \int_{\Omega} D_M [\partial_{11} u_3 \partial_{11} v_3 + \partial_{11} u_3 \partial_{22} v_3 + \partial_{22} u_3 \partial_{11} v_3 + \partial_{22} u_3 \partial_{22} v_3 -$$

$$-(1-\nu)(\partial_{11} u_3 \partial_{11} v_3 + \partial_{11} u_3 \partial_{11} v_3 + \partial_{11} u_3 \partial_{11} v_3)] dx dy,$$

$$c(u, v) = \int_{\Omega} D_N [\varepsilon_1(u) \varepsilon_1(v) + \varepsilon_2(u) \varepsilon_2(v) + \nu \varepsilon_1(u) \varepsilon_2(v) +$$

$$+ \nu \varepsilon_2(u) \varepsilon_1(v) + 0.5(1-\nu) \varepsilon_{12}(u) \varepsilon_{12}(v)] dx dy.$$

Билинейные формы $d_1(\cdot, \cdot), d_2(\cdot, \cdot)$ зависят от усилий и перемещений предварительного напряженно-деформированного состояния оболочки (см. [1], [3]).

Задача (1) равносильна задаче на собственные значения для самосопряженного квадратичного операторного пучка в пространстве V [1]: найти такую пару $(\lambda, u) \in C \times V$, что $u \neq 0$ и

$$L(\lambda) = I - \lambda T_1 - \lambda^2 T_2 = 0.$$

Введем некоторые обозначения и определения. Пусть $\sigma(L)$ – спектр $L(\lambda)$. Полином

$$u(\lambda) = u^0 + (\lambda - \lambda_0)u^1 + \dots + (\lambda - \lambda_0)^{k-1}u^{k-1},$$

где $u^i \in V$, $i = 0, 1, \dots, k-1$, $u^0 \neq 0$, будем называть корневым полиномом порядка $\nu = \nu(u(\lambda))$ оператор-функции $L(\lambda)$ в точке λ_0 , если голоморфная функция $L(\lambda)u(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль кратности $\nu \geq k$. При этом элементы u^i , $i = 0, 1, \dots, k-1$, называются корневыми элементами порядка i , а замкнутая линейная оболочка всевозможных корневых элементов – корневым подпространством $J(L, \lambda_0)$ оператор-функции $L(\lambda)$

в точке λ_0 . В частности, элементы u^0 называются собственными элементами, а их замкнутая линейная оболочка – собственным подпространством $N(L, \lambda_0)$ оператор-функции $L(\lambda)$ в точке λ_0 . Ясно, что $N(L, \lambda_0) = N(L(\lambda_0))$.

Для этой задачи строилась дискретная задача с использованием схемы Германа-Джонсона смешанного метода конечных элементов. По этой схеме на каждом треугольнике неизвестными являются перемещения в вершинах треугольника и нормальные моменты к его сторонам. Для аппроксимации перемещений и моментов вводятся дискретные пространства V_h и M_h , соответственно [1], [2]. Таким образом, задаче (1) соответствует следующая дискретная задача:

Найти такие $(\lambda_h, (m_{u_h}, u_h)) \in C \times M_h \times V_h$, $(m_{u_h}, u_h) \neq 0$, что

$$\lambda_h \{a(m_{u_h}, m_{v_h}) + c(u_h, v_h)\} = \lambda_h d_1(u_h, v_h) + \lambda_h^2 d_2(u_h, v_h) \quad \forall v_h \in V_h. \quad (2)$$

Свойства задач (1), (2) подробно исследованы в работе [1]. Ниже приведена теорема о сходимости собственных значений задачи (2) и численные результаты, иллюстрирующие сходимость собственных значений задачи (2) и линейной задачи на собственные значения, исследованной в [2].

1. Сходимость собственных значений. Сходимость собственных значений дискретной задачи (2) определяется следующей теоремой.

Теорема 1. Пусть $\lambda_h \in \sigma(L_h)$ и $\lambda_h \rightarrow \lambda_0 \in \sigma(L)$ при $h \rightarrow 0$. Тогда существует такая константа $C > 0$, не зависящая от h , что выполняется оценка

$$|\lambda_h - \lambda_0|^{v(L, \lambda_0)} \leq Ch \max_{e \in J(L, \lambda_0), \|e\|=1} (|e|_2 + |e_3|_{3, \Omega}). \quad (3)$$

где $|e|_2^2 = |e_1|_{2, \Omega}^2 + |e_2|_{2, \Omega}^2 + |e_3|_{2, \Omega}^2$.

Доказательство. Пусть $\{e^1, \dots, e^m\}$ – некоторый базис в $N(L, \lambda_0)$, а $e^i(\lambda)$ – корневые полиномы оператор-функции $L(\lambda)$ в точке λ_0 такие, что $e^i(\lambda_0) = e^i$, $v(e^i(\lambda_0)) = v(e^i)$, $i = 1, \dots, m$. По определению корневого полинома порядка $v(e^i)$ имеем

$$[L(\lambda)e^i(\lambda)]_{\lambda=\lambda_0}^{(k)} = 0, \quad k = 0, 1, \dots, v(e^i) - 1, \quad [L(\lambda)e^i(\lambda)]_{\lambda=\lambda_0}^{(v(e^i))} \equiv y^i \neq 0.$$

Значит,

$$L(\lambda)e^i(\lambda) = \frac{(\lambda - \lambda_0)^{v(e^i)}}{v(e^i)!} [y^i + z^i(\lambda)],$$

где

$$\lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} z^i(\lambda) = 0.$$

Положив $a(\nabla_2 u_3, \nabla_2 v_3) + c(u, v) = A(u, v)$, запишем последнее равенство в вариационном виде

$$A(e^i(\lambda) - \frac{(\lambda - \lambda_0)^{v(e^i)}}{v(e^i)!} [y^i + z^i(\lambda)], v) = \lambda d_1(e^i(\lambda), v) + \lambda^2 d_2(e^i(\lambda), v) \quad \forall v \in V.$$

А теперь – то же самое в смешанной вариационной формулировке

$$a(m_\rho, \rho) - \tilde{b}(\rho, (e^i(\lambda))_3) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (4a)$$

$$a(m_\rho, \rho) - \tilde{b}(\rho, y_3^i) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (4b)$$

$$a(m_e, \rho) - \tilde{b}(\rho, z_3^i) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (4b)$$

или эквивалентно (при \$\lambda = \lambda_0\$) $\tilde{b}(m_e, v_3) + c(e^i(\lambda), v) - \frac{(\lambda - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y + m_z, v_3) + c(y^i + z^i, v)] =$

$$\tilde{b}(m_e, v_3) + c(e^i(\lambda), v) - \frac{(\lambda - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y + m_z, v_3) + c(y^i + z^i, v)] =$$

$$= \lambda d_1(e^i(\lambda), v) + \lambda^2 d_2(e^i(\lambda), v) \quad \forall v \in \tilde{V}. \quad (4r)$$

Пологая \$\lambda = \lambda_h\$, из равенств (4) получим

$$a(m_e, \rho) - \tilde{b}(\rho, (e^i(\lambda_h))_3) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (5a)$$

$$a(m_y, \rho) - \tilde{b}(\rho, y_3^i) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (5b)$$

$$\tilde{b}(m_e, v_3) + c(e^i(\lambda_h), v) - \frac{(\lambda_h - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y + m_z, v_3) + c(y^i + z^i, v)] =$$

$$= \lambda_h d_1(e^i(\lambda_h), v) + \lambda_h^2 d_2(e^i(\lambda_h), v) + o(|\lambda_h - \lambda_0|^{\nu(e^i)}) \quad \forall v \in \tilde{V}. \quad (5b)$$

По теореме 3.2[1] можно выбрать такую подпоследовательность \$\{u_h\}\$, что \$u_h \in N(L_h, \lambda_h)\$, \$\|u_h\| = 1\$ и при \$h \rightarrow 0\$ \$u_h \rightarrow u^0\$ сильно в \$H\$. \$m_{u_{3h}} \rightarrow \nabla_2 u_3^0\$ сильно в \$M\$ и \$u^0 \in N(L, \lambda_0)\$. Так как \$u_h \in N(L_h, \lambda_h)\$, то

$$a(m_{u_{3h}}, \rho_h) - \tilde{b}(\rho_h, u_{3h}) = 0, \quad \forall \rho_h \in M_h, \quad (6a)$$

$$\tilde{b}(m_{u_{3h}}, v_{3h}) + c(u_h, v_h) = \lambda_h d_1(u_h, v_h) + \lambda_h^2 d_2(u_h, v_h) \quad \forall v_h \in V_h. \quad (6b)$$

Положив в (5b) \$v = u_h\$, а в (6b) \$v_h = \sum_h e^i(\lambda_h)\$, вычтем (6b) из (5b). Учитывая симметричность билинейных форм \$c(\cdot, \cdot)\$, \$d_1(\cdot, \cdot)\$, \$d_2(\cdot, \cdot)\$, получим

$$\tilde{b}(m_y, u_{3h}) - \tilde{b}(m_{u_{3h}}, (\sum_h e^i(\lambda_h))_3) + c(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) -$$

$$- \frac{(\lambda_h - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y, u_{3h}) + c(y^i, u_{3h})] =$$

$$(7)$$

$$= \lambda_h d_1(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) +$$

$$+ \lambda_h^2 d_2(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) + o(|\lambda_h - \lambda_0|^{\nu(e^i)}).$$

Используя свойство интерполанта \$\Pi_h\$ [1] и равенства (5a), (6a) при \$\rho = m_{u_{3h}}\$, \$\rho_h = \Pi_h m_e\$ соответственно, получим

$$\tilde{b}(m_y, u_{3h}) - \tilde{b}(m_{u_{3h}}, (\sum_h e^i(\lambda_h))_3) =$$

$$= a(\Pi_h m_e - m_e, m_{u_{3h}}) + \tilde{b}(m_{u_{3h}}, e^i(\lambda_h)_3 - (\sum_h e^i(\lambda_h))_3). \quad (8)$$

Подставляя (8) в (7), окончательно имеем

$$a(\Pi_h m_e - m_e, m_{u_{3h}}) + \tilde{b}(m_{u_{3h}}, e^i(\lambda_h)_3 - (\sum_h e^i(\lambda_h))_3) +$$

$$c(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) - \frac{(\lambda_h - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y, u_{3h}) + c(y^i, u_{3h})] =$$

$$= \lambda_h d_1(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) +$$

$$+ \lambda_h^2 d_2(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) + o(|\lambda_h - \lambda_0|^{\nu(e^i)}). \quad (9)$$

$$a(m_e, \rho) - \tilde{b}(\rho, z_3^i) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (4b)$$

или эквивалентно

$$\begin{aligned} & \tilde{b}(m_e, v_3) + c(e^i(\lambda), v) - \frac{(\lambda - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y + m_z, v_3) + c(y^i + z^i, v)] = \\ & = \lambda d_1(e^i(\lambda), v) + \lambda^2 d_2(e^i(\lambda), v) \quad \forall v \in \tilde{V}. \end{aligned} \quad (4r)$$

Пологая $\lambda = \lambda_h$, из равенств (4) получим

$$a(m_e, \rho) - \tilde{b}(\rho, (e^i(\lambda_h))_3) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (5a)$$

$$a(m_y, \rho) - \tilde{b}(\rho, y_3^i) = 0, \quad \forall \rho \in \tilde{M}, \quad (5b)$$

$$\begin{aligned} & \tilde{b}(m_e, v_3) + c(e^i(\lambda_h), v) - \frac{(\lambda_h - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y + m_z, v_3) + c(y^i + z^i, v)] = \\ & = \lambda_h d_1(e^i(\lambda_h), v) + \lambda_h^2 d_2(e^i(\lambda_h), v) + o(|\lambda_h - \lambda_0|^{\nu(e^i)}) \quad \forall v \in \tilde{V}. \end{aligned} \quad (5b)$$

По теореме 3.2[1] можно выбрать такую подпоследовательность $\{u_h\}$, что $u_h \in N(L_h, \lambda_h)$, $\|u_h\| = 1$ и при $h \rightarrow 0$ $u_h \rightarrow u^0$ сильно в H , $m_{u_{3h}} \rightarrow \nabla_2 u_3^0$ сильно в M и $u^0 \in N(L, \lambda_0)$. Так как $u_h \in N(L_h, \lambda_h)$, то

$$a(m_{u_{3h}}, \rho_h) - \tilde{b}(\rho_h, u_{3h}) = 0, \quad \forall \rho_h \in M_h, \quad (6a)$$

$$\tilde{b}(m_{u_{3h}}, v_{3h}) + c(u_h, v_h) = \lambda_h d_1(u_h, v_h) + \lambda_h^2 d_2(u_h, v_h) \quad \forall v_h \in V_h. \quad (6b)$$

Положив в (5b) $v = u_h$, а в (6b) $v_h = \sum_h e^i(\lambda_h)$, вычтем (6b) из (5b). Учитывая симметричность билинейных форм $c(\cdot, \cdot)$, $d_1(\cdot, \cdot)$, $d_2(\cdot, \cdot)$, получим

$$\begin{aligned} & \tilde{b}(m_y, u_{3h}) - \tilde{b}(m_{u_{3h}}, (\sum_h e^i(\lambda_h))_3) + c(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) - \\ & - \frac{(\lambda_h - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y, u_{3h}) + c(y^i, u_{3h})] = \end{aligned} \quad (7)$$

$$= \lambda_h d_1(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) +$$

$$+ \lambda_h^2 d_2(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) + o(|\lambda_h - \lambda_0|^{\nu(e^i)}).$$

Используя свойство интерполянта Π_h [1] и равенства (5a), (6a) при $\rho = m_{u_{3h}}$, $\rho_h = \Pi_h m_e$ соответственно, получим

$$\begin{aligned} & \tilde{b}(m_y, u_{3h}) - \tilde{b}(m_{u_{3h}}, (\sum_h e^i(\lambda_h))_3) = \\ & = a(\Pi_h m_e - m_e, m_{u_{3h}}) + \tilde{b}(m_{u_{3h}}, e^i(\lambda_h)_3 - (\sum_h e^i(\lambda_h))_3). \end{aligned} \quad (8)$$

Подставляя (8) в (7), окончательно имеем

$$a(\Pi_h m_e - m_e, m_{u_{3h}}) + \tilde{b}(m_{u_{3h}}, e^i(\lambda_h)_3 - (\sum_h e^i(\lambda_h))_3) +$$

$$c(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) - \frac{(\lambda_h - \lambda_0)^{\nu(e^i)}}{\nu(e^i)!} [\tilde{b}(m_y, u_{3h}) + c(y^i, u_{3h})] =$$

$$= \lambda_h d_1(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) +$$

$$+ \lambda_h^2 d_2(e^i(\lambda_h) - \sum_h e^i(\lambda_h), u_h) + o(|\lambda_h - \lambda_0|^{\nu(e^i)}). \quad (9)$$

нирным закреплением по краям. Панель имеет следующие безразмерные характеристики: $h = 0.2874$, $\nu = 0.3$, $R/h = 100$, $a = 10$, $b = 10$.

В линейной задаче на собственные значения предполагалось, что исходное равновесное состояние безмоментное и усилия в срединной поверхности панели линейно зависят от параметра нагружения. Усилия определялись из линейной задачи о напряженно-деформированном состоянии оболочки при внешнем давлении $q = 1$. Последняя решалась смешанным методом конечных элементов.

В квадратичной задаче на собственные значения (1) также предполагалось, что исходное равновесное состояние безмоментное. Перемещения срединной поверхности панели в этом состоянии определялись опять же из линейной задачи при внешнем давлении $q = 1$. Но усилия, от которых зависит потеря устойчивости панели, вычислялись через найденные перемещения по нелинейным соотношениям.

При решении обеих задач использовалась регулярная триангуляция квадратной области на прямоугольные треугольники с катетами a/N . Вычислялись минимальные собственные значения и соответствующие им собственные функции обеих задач. По вычисленному минимальному собственному значению критическое давление определяется так: $q_c = \lambda_{\min}$.

Полученные результаты сравнивались с расчетами, выполненными в [5]. В этой работе полая сферическая панель рассчитывалась на основании геометрически нелинейных уравнений методом конечных элементов. Согласно полученным там результатам, верхнее критическое давление $q_n = 0.9Eh^2/R^2$.

В таблице I приведены результаты вычислений, иллюстрирующие сходимость собственных чисел обеих задач. Из таблицы видно, что критическое давление определенное

Таблица I

N	Линейная задача q_c / q_n	Квадратичная задача q_c / q_n
6	1.10	1.07
8	1.32	1.19
10	1.40	1.23
12	1.45	1.25
14	1.48	1.27
16	1.49	1.28
18	1.51	1.28
20	1.51	1.28

из линейной задачи, завышено в 1.5 раза, а квадратичная задача завышает критическое давление в 1.3 раза. Собственные функции обеих задач полностью совпадают.

1. Вербицкий В.В. Смешанный метод конечных элементов в задаче на собственные значения нелинейной устойчивости пологих оболочек // Изв. вузов. Математика. 1998. - №11. - С. 22-31.
2. Масловская Л.В., Вербицкий В.В. Сходимость смешанного метода конечных элементов в задачах устойчивости пологих оболочек // Изв. вузов. Математика. - 1993. - №10. - С. 21-31.
3. Stumpf H. The stability equations of the consistent nonlinear elastic shell theory with moderate rotation / IUTAM - Symp. Stability in the Mechanics of Continua. Numbrecht / Germany 1981. - Berlin-Heidelberg-New York: Springer, 1982. - P. 89-100.
4. Филиппович А.П. Анализ смешанных схем метода конечных элементов в задачах о деформировании пологих оболочек // Журн. вычисл. матем. и матем. физ. - 1988. - Т.28. - №5. - С. 741-754.
5. Batoz J.L., Chattopadhyay A., Dhait G.. Finite element large deflection analysis of shallow shells // International J. for numerical methods in engineering. 1976. - Vol.10. P.39-58.